

Ю. П. Кожевников

**TARAXACUM BYRRANGICUM (ASTERACEAE) — НОВЫЙ ВИД
ОДУВАНЧИКА С ПОЛУОСТРОВА ТАЙМЫР**Yu. P. KOZHEVNIKOV. *TARAXACUM BYRRANGICUM (ASTERACEAE)*. A NEW DANDELION SPECIES FROM THE TAIMYR PENINSULAДано описание нового вида одуванчика, родственного северо-восточноазиатскому *Taraxacum soczavae*.

В опубликованном списке сосудистых растений бассейна р. Большая Боотанкага (Кожевников, 1992) не указан один вид одуванчика, который оказался новым для науки. Приводим его описание.

Taraxacum byrrangicum Ju. Kozhevnik. sp. nov. (Sect. *Arctica* Dahlst.). — Planta 6—10 cm alta (fig.). Folia oblongo-lanceolata, profundius dissecta, lobis acutatis, axi perpendicularibus. Calathidia 1—1.5 cm lg., basi rotundata. Involucrum atroviride, phyllis exterioribus squarrosis, late ovato-obtusis, interioribus lanceolatis. Ligulae pallide violaceae. Achenia 3 mm lg., costata, laevia vel vix muriculata, olivascentia.

Habitat in montibus Byrranga in tundris et pratulis nivalibus.

Typus: Taimyr, Byrranga, fl. Bolshaya Bootankaga (systema fl. Taimyra Superior) 40 km ad ostium, pratulum in parte inferiore vallis fluvii in declivi, 5 VIII 1991, Ju. Kozhevnikov (LE).

Affinitas. A *T. soczavae* Tzvel. foliorum lobis acutatis (non rotundatis), axi perpendicularibus (non declinatis), acheniis glabris vel muriculatis (non aculeatis) distinguitur.

Растения 6—10 см выс., с продолговато-ланцетными, глубоко рассеченными листьями, имеющими острые, перпендикулярные оси лопасти (см. рисунок). Корзинки не раскрываются широко и имеют округлое основание. Листочки обертки пурпурно-зеленые, внешние оттопыренные, широкоовальные, притупленные, внутренние ланцетные. Язычки светло-фиолетовые. Семянки 3 мм дл., ребристые, гладкие или едва бугорковатые, оливковые.

Новый вид оказался довольно обычным растением в бассейне р. Бол. Боотанкага. Он характерен для местообитаний с постоянным умеренным увлажнением, где существуют различные луговинные и нивальные тундры. В зимнее время эти участки являются местом концентрации снега. Для них характерен весьма специфический набор видов, в данном случае являющихся спутниками *T. byrrangicum*: *Salix polaris*, *Lagotis glauca* subsp. *minor*, *Claytonia acutifolia*, *Valeriana capitata*, *Eritrichium villosum*, *Saxifraga nelsoniana*, *S. cernua*, *Papaver angustifolium* и др.

Видом, близкородственным одуванчику быррангскому, является *Taraxacum soczavae* Tzvel., распространенный на северо-востоке Азии — на Чукотке, в Корякии и на севере Камчатской области, изолированно — на юге Магаданской области. Одуванчик Сочавы, таким образом, известен из районов, различных в зональном отношении, с весьма несходной флорой. Одуванчик быррангский пока известен на Таймыре лишь из бассейна одной реки, но здесь он редкости не представляет. Примечательно, что он не обнаружен на восточном Таймыре.

От одуванчика Сочавы новый вид отличается прежде всего листьями с заостренными и перпендикулярными оси (а не закругленными и под углом к оси расположенными) лопастями. Кроме того, семянки у одуванчика быррангского гладкие или слегка бугорковатые, а не шиповатые, как у одуванчика Сочавы.

Родственная связь этих видов все же представляется очень тесной, несмотря на гигантскую дизъюнкцию ареалов — от Колымы до Таймырского оз. Подобную

Общий вид *Taraxacum byrrangica*.

Масштабная линейка — 1 см.

Юнкцию (но с местонахождениями в низовьях Лены) имеет также *phymatocarpum* J. Vahl (Арктическая..., 1987), таймырская популяция которой не обособилась от чукотской. При этом упомянем, что и на восток от Чукотки последний вид распространен до восточной Гренландии включительно, в то время как *T. soczavae* уже на Аляске замещен *T. carneocoloratum* A. Nels. История расселения *T. phymatocarpum* и исходного вида с фиолетовыми цветками (давшего впоследствии 3 вида) очень сходна. Она хорошо увязывается с предположениями о Берингии и об осушенных шельфах северных морей, по которым происходили миграции растений в ледниковые периоды. Для многих арктических растений Берингия была регионом, откуда шло их расселение на запад и на восток по льду или целиком по осушенным шельфам северных морей. При этом одни виды дифференцировались, другие оставались неизменными. К числу последних относится *Taraxacum phymatocarpum*, миграция которого на Таймыр аналогична миграции видов *Lesquerella arctica* (Wormsk. et Hornem.) S. Wats., *Artragalus andersonii* Sheld. и др. По всей видимости, предковая форма *Taraxacum byrrangicum* прошла тот же путь от Берингии, в которой *T. soczavae* и *T. carneocoloratum* еще не были обособлены. Дифференциация всех 3 видов одуванчиков с фиолетовыми цветками произошла, скорее всего, в голоцене в связи с изменением условий обитания и изоляцией сохранившихся популяций. Здесь мы касаемся до сих пор мало освещенных вопросов о связи видов с условиями среды в настоящем и прошлом и о значении этой связи для диффе-

ренциации видов. *T. phymatocarpum* является одним из самых резистентных арктических видов. В Гренландии и на Канадском Арктическом архипелаге он достигает самых северных окраин суши (Hultén, 1968). На Таймыре, в бассейне р. Бол. Боотанкага, этот вид обитает в куртинных дриадовых тундрах с проктивным покрытием 40—50% на значительной высоте вместе с *Carex rupestris*, *Draba alpina*, *D. subcapitata*, *Poa pseudoabbreviata*, *Minuartia arctica*, *Luzula confusa*, *Papaver polare* и др. Такие тундры, в которых растения едва возвышаются над щебнем, существовали в Берингии и на осушенных шельфах северных морей, т. е. на всем миграционном пути *Taraxacum phymatocarpum*. Значительным сходством современных условий обитания этого вида с теми, в которых он распространился, объясняется его современный разорванный ареал, а также его экология на Чукотке, где он является кальцефилом. Известно, что многие арктические и арктоальпийские виды становятся кальцефилами, когда существенно изменяются условия их обитания. Ареал и экология *T. phymatocarpum* позволяют считать, что на осушенных шельфах северных морей были плотные субстраты и спорадичная растительность высокоарктического типа, т. е. существовал ландшафт, нередко называемый полярной пустыней.

Совсем иная история происходила с фиолетовыми одуванчиками. Из них только *T. carneocolatum* обитает в условиях, сходных с таковыми в Берингии: на склонах со скудной растительностью (Hultén, 1968). Однако он известен всего из одного района и, по-видимому, относится к исчезающим видам. Скорее всего, *T. carneocolatum* был исходным в ряду фиолетовых одуванчиков. *T. soczavae* на Чукотке имеет весьма широкую экологическую амплитуду: встречается на скалах, щебнисто-мелкоземистых склонах, близ горных ручейков. Нередко он обитает на породах среднего состава и на известняках, т. е. также тяготеет к субстратам, обогащенным кальцием.

Таким образом, экология всех 3 видов фиолетовых одуванчиков, образующих арктический ряд, различна. При этом есть все основания считать, что различие это было связано с их дифференциацией. Это особенно четко видно на примере *T. byrrangica*, обособление которого явилось причиной для занятия им новой экологической ниши, а не наоборот. Ведь экологическая ниша, аналогичная миграционной, также сохранялась, о чем свидетельствует, например, *T. phymatocarpum*.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: обособление нового вида в результате миграции, изоляции и изменения среды зависит прежде всего от генотипической структуры мигрантов. Среда обитания при этом играет пассивную роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арктическая флора СССР. Вып. 10. Л.: Наука, 1987. 411 с. — Кажеников Ю. П. Сосудистые растения бассейна р. Большая Боотанкага (горы Бырранга) // Бот. журн. 1992. Т. 77. № 9. С. 39—51. — Hultén E. Flora of Alaska and neighboring territories. California: Stanford. Univ. Press, 1968. 1008 p.

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН
Санкт-Петербург

Получено 15 VI 1992